

"Т-ты чудовище..."

Честно говоря, это выводит Гарри из себя. Немного рыча, он крепче сжимает волосы Аполлин и трахает ее еще сильнее, в то же время пощипывая ее сосок так, что Матриарх Делакур кричит от бессмысленного удовольствия.

"Я чудовище, не так ли? И это говоришь мне ты, которая пыталась использовать свое очарование, чтобы заставить меня склониться перед тобой. Можешь ли ты действительно честно сказать мне, что не потребовала бы от меня сексуальных услуг, если бы это сработало?"

Молчание Аполлины ясно показывает ответ, и Гарри чувствует себя оправданным, поэтому продолжает трахать ее во время очередного оргазма. Ее сдавленный булькающий крик экстаза - это все, что ему нужно, хотя. Она может притворяться взволнованной, раздраженной, но он может сказать, как сильно ей это нравится.

В первую очередь, вейлы по своей природе являются сексуальными существами. Тот факт, что Тея смогла доминировать как над Аполлиной, так и над Габриэль и привести их сюда подальше от свадьбы, доказывал это. В противном случае они, скорее всего, подняли бы гораздо больше шума. К счастью, этого не произошло, но в то же время это начало открывать ему глаза на то, какими женщинами были леди Делакур и ее дочь.

С наполненным похотью рычанием, когда беспомощный Матриарх Делакур СНОВА кончает вокруг его члена, Гарри решает, что с него хватит доставлять Аполлине больше удовольствия, чем он получает. Внезапно он выдергивает свой член из влагалища Аполлин и вместо этого перемещается, раздвигая ее ягодицы одной рукой, сжимая одну, и прикладывает свою головку члена к ее задней двери.

Он ожидает, что она закричит от отвращения или завопит на него, что это не та дыра. Но в то время как мамаша на мгновение напрягается, почувствовав, как он вдавливая свой член в ее сфинктер, она, похоже, не очень удивлена или расстроена этой идеей. На самом деле, ее ответ, приходит мгновением позже, отчетливо хриплый.

"Ты грязный, грязный ЧЕЛОВЕК~"

Гарри моргает при этих словах, но отмахивается. Он не позволит ей сбить его с выбранного пути. С рычанием он довольно грубо вонзается в задницу Аполлин Делакур, его член приятный и смазанный как ее горлом, так и соками ее киски, но это все. Другой смазки нет, и все же... это на удивление легко - трахнуть ее в задницу.

На самом деле, он бы сказал, что встречает сопротивление примерно на полпути, как и с ее влагалищем. Когда он начинает трахать ее в зад, ему медленно приходится продвигаться глубже, но в то же время... Аполлин очень ясно стонет. Нет ни визгов боли, ни криков, чтобы он остановился, ни стонов агонии.

Именно в этот момент Гарри, наконец, понимает. Не имеет значения, в какую дыру он ебется. Аполлин Делакур, матриарх семьи Делакур, - нераскавшаяся шлюха. Анальный, вагинальный, оральный... она просто гребаная шлюха!

Стиснув зубы, Гарри все еще трахает ее задницу так сильно, как только может. Но теперь... теперь он чего-то от нее хочет. Он хочет, чтобы она призналась в этом. Итак, он все сильнее дергает ее за волосы, сжимая импровизированный хвост в своей сжатой, побелевшей хватке, и оттягивает ее голову назад, в то время как его член все глубже и глубже проникает в ее сжимающийся, жаждущий анальный проход.

"Ты гребаная шлюха. Тебе это нравится, не так ли?"

"Н-Нет-а!"

ШЛЕПОК!

Он сильно шлепает ее за ложь и чувствует, как в результате ее попка сжимается вокруг его члена, и сдавленный крик срывается с ее губ.

"Тебе это нравится. Признайся в этом, или я оставлю тебя лежать лицом вниз в грязи прямо сейчас и вместо тебя кончу внутри твоей младшей дочери".

Часть Гарри не совсем понимает, откуда, черт возьми, все это берется. Этот новый Гарри... он больше не уверен, что любит себя. Но в то же время Аполлин попыталась мысленно поразить его своим обаянием. Она пыталась заставить его подчиниться, так что в каком-то смысле он здесь прав.

Его угроза, оправдана она или нет, все равно делает свое дело. Издав стон, Аполлин дрожит под ним, прежде чем, наконец, сдаться, когда он продолжает трахать ее попку.

"П-Прекрасно! Я люблю это! Мне нравится твой большой толстый член!"

Глубокий гул удовлетворения проходит через него, и Гарри злобно ухмыляется, продолжая анально пахать ее. Как только она начинает, кажется, что она не может остановиться, слова слетают с ее губ одно за другим.

"Ты такой БОЛЬШОЙ! Ты так ГЛУБОКО внутри меня! Я люблю это! Я хочу большего! Я хочу, чтобы ты продолжал трахать меня! Ты лучше моего слуги, ты намного БОЛЬШЕ его!"

Гарри смутно осознавал, что в этот момент отец Флер и Габриэль был мертв. Иначе Аполлин не отвечала бы за семью Делакур. Хотя это многое объясняло, ее упоминание о "слуге". Такая сексуально заряженная и агрессивная женщина, как Аполлин Делакур, не стала бы просто хранить верность своему умершему мужу. Конечно, у нее был запасной вариант. Но это звучало так, как будто мужчина не мог дать ей то, в чем она действительно нуждалась. Не так, как Гарри мог бы.

...Честно говоря, когда она признается, когда она кончает на его член, это доставляет ей некоторое удовольствие. Но Аполлин немного теряет свой блеск, теперь, когда он добился ее признания. Он все еще входит и выходит из ее задницы еще некоторое время, наблюдая, как она визжит и кричит, но когда он, наконец, чувствует приближение собственного освобождения, он, честно говоря, испытывает облегчение.

С рычанием Гарри выходит из хлюпающей задней двери Аполлин и начинает покрывать ее бледную задницу и все тело своим липким, вязким, белым семенем. Когда он наконец закончил, она пытается приподняться на слабых, дрожащих руках, но только для того, чтобы поскользнуться и снова упасть лицом вниз. Презрительно фыркнув, он оставляет ее в таком состоянии и подходит к Габриэль и Галатее.

Увидев его приближение, Тея ухмыляется ему почти с вызовом. Гарри смотрит, многозначительно поглаживая свой член. Возможно, между ними было какое-то напряжение. Возможно, здесь действовала какая-то игра власти. Но Гарри отказался отступать. Он любил Тею, он был почти уверен в этом факте... Но это не означало, что он был слеп к ее недостаткам.

В конце концов, Галатея отрывает Габриэль от своей пизды, прерывая ту часть, где Вейла задыхается и стонет, требуя большего, пока не развернется и не окажется лицом к члену Гарри. Он не шлепает ее по лицу, как ее мать, но это чертовски близко, когда она косится на него, ее язык высовывается изо рта и пытается дотянуться до него через железную хватку Теи.

Габриэль Делакур плевать, что этот член только что закончил опустошать все три дырочки ее матери. Ее не волнует, что в настоящее время ее вынуждают подчиниться. Все, о чем по-настоящему заботится молодая женщина - это чтобы он ее трахнул в этот момент. Это то, что происходит, когда вы спасаете жизнь вейлы в годы ее становления? Неужели Габриэль вцепилась в него, как какая-нибудь похотливая цыпочка, и никогда не отпускала?

"Ты сказала, что сохранила свою девственность для меня, Габриэль".

Взглянув на его ничего не выражающее лицо, Габриэль серьезно кивает.

"Я с-делала это, Гарри! Все для тебя! Все мое тело было х-храмом для твоего поклонения! Я даже никогда не целовалась с другим мальчиком!"

Его член дергается при этом, и Гарри должен признать, что какая-то его часть сильно возбуждена ее заявлением. Храм в поклонении самому себе. Красивая молодая женщина, которая годами берегла себя для него. И самое безумное было то, что, будучи на четверть вейлой, она должна была испытывать нимфоманию своей матери. В глубине души она должна была быть такой же распутной маленькой шлюхой.

И все же она сохранила себя чистой. Для него. Перед лицом такой преданности и обожания Гарри, честно говоря, немного потерял дар речи. Поэтому вместо того, чтобы говорить, он просто действует. Протянув руку, он берет волосы Габриэль из руки Теи, и его инопланетная любовница отдает их, как будто она передает право собственности на стоящую на коленях маленькую шлюшку.

Затем Гарри рывком поднимает Габриэль на ноги и притягивает к себе в глубоком поцелуе. Соки киски Галатеи окрашивают ее рот и язык, но он не возражает против этого, глотая их, пока обменивается с ней слюной, их языки борются друг с другом. Однако в ней нет того вызова, который он получил от Аполлины. Габриэль хочет этого. Она хотела этого очень, очень давно.

В таком случае Гарри был бы дураком, если бы не отдал жевушке то, что она хочет. И он не дурак. Наклонившись, он обеими руками хватается дерзкую, задорную попку Габриэль и поднимает вейлу в воздух. Она пищит, но звук поглощается его губами, ее конечности обвиваются вокруг его талии и шеи. На самом деле она цепляется за него, как обезьяна-паук.

Она еще не выросла в некоторых местах, но внешность ее матери и сестры дает понять, что она на пути к тому, чтобы стать идеалом. Аполлин и Флер Делакур-взрослые женщины. У Габриэль еще есть год или два, прежде чем ее можно будет считать такой же. Но это не делает ее менее красивой в его глазах. Это не делает ее менее желанной. Она все еще неестественно великолепна, и хотя Гарри знает, что часть этого - ослабленная версия очарования, которым она постоянно его покрывает, он все еще знает, чего хочет... и это Габриэль Делакур, обвившаяся вокруг его члена.

Повернувшись лицом к ее матери, Гарри смотрит через плечо Габриэль вниз на Аполлин, устанавливая зрительный контакт с женщиной, которая она лежит там, задрав задницу в воздух. А затем, прямо у нее на глазах, он поднимает Габриэль и НАСАЖИВАЕТ ее на свой член, беря молодую вейлу прямо там, разрывая ее мокрую пизду своим мясистым членом,

забирая ее девственность себе.

Габриэль издает рыдающий крик, когда он разрывает ее плевую, но в то же время к ней присоединяется дрожащий стон. Все ее тело дрожит и содрогается, и ясно, что даже с болью от потери чистоты, предвкушение и накапливание в сочетании с ее предыдущей мастурбацией настолько взволновали ее, что она кончила сразу же после проникновения.

Учитывая, что она фантазировала об этом в течение многих лет, Гарри не так уж и удивлен. Все еще глядя в глаза ее матери, Гарри начинает двигать Габриэль на члене, позволяя ей уткнуться лицом в изгиб его шеи, заглушая свои крики и стоны, пока он трахает ее стоя. Она двигается вверх и вниз, ее киска опускается вниз по его длине снова, и снова, и снова.

Гарри не унимается ни на мгновение. Он не осмеливается. Мало того, что этого хотят и он, и Габриэль, это еще и отвратительный урок для ее матери-шлюхи. Его нельзя контролировать. Он не будет подчиняться. Он отказывается отдать хоть каплю себя Аполлине или кому-либо еще. Ее дочь принадлежит ему, и она тоже.

Но, может быть, урок не СОВСЕМ доходит до пожилой женщины. Половина лица Аполлины, повернутая в его сторону, которую он может видеть прямо сейчас, непроницаема. По правде говоря, он не мог с уверенностью сказать, ярость это или похоть в ее взгляде. Может быть, ей нужно больше уроков о том, кем и чем сейчас является ее дочь.

Итак, через несколько приглушенных оргазмов, Гарри отрывает молодую женщину от своего члена. Она скулит и пытается прижаться к нему снова, но он просто шлепает ее по заднице в знак предупреждения о неповиновении, а также бросает на нее строгий взгляд, видя который, она покорно сдается прямо здесь и сейчас.

И вот, Гарри отрывает ее от своего члена и поворачивает. Ее босые ноги снова коснулись земли, но в итоге она встала на цыпочки, ее спина выгнулась, а тело согнулось в талии, когда он вонзил свой член в ее попку и прижался к ее сфинктеру. Задыхаясь, Габриэль немного ерзает, но не сопротивляется, несмотря на то, что Гарри точно знает, что у нее ГОРАЗДО меньше анального опыта, чем у ее матери.

Поэтому он берет ее задницу немного медленнее. В конце концов, никакое предвкушение или смазка не сделают первый анальный секс удовлетворительным для Габриэль, если он начнет слишком быстро. Он мог бы причинить ей боль, но несмотря на то, что Гарри меняется, у него нет намерения причинять Габриэль физический вред таким образом.

Вместо этого, откинув ее голову за волосы и для пущей убедительности заведя одну руку за спину, Гарри медленно, но верно сверлит задницу Габриэль, разделяя ее анальный проход на своем члене, используя соки ее киски в качестве смазки.

Когда он начинает трахать ее в зад, Гарри наклоняется вперед и шепчет команду на ухо Габриэль. В отличие от Аполлины, она без колебаний слушает, не нуждаясь в какой-либо угрозе, ведь награда такая сочная.

"М-мамочка!"

Ее крик немедленно встречен жестким взглядом Аполлины, которая смотрит на свою дочь широко раскрытыми глазами.

"М-мамочка, он разрывает меня на части!"

Гарри просто злобно ухмыляется, когда Габриэль разыгрывает свою роль, глядя на Аполлин.

"Он такой БОЛЬШОЙ, мамочка! Почему ты не сказала мне, какой он будет БОЛЬШОЙ?!"

Обвиняющий тон Габриэль вызывает у Аполлин дрожь эмоций, что-то похожее на стыд, унижение и смущение можно заметить на ее лице.

"Я... я н-не знала..."

Но Габриэль никак не реагирует на беспомощное бормотание Аполлины. Она просто продолжает визжать, когда он вспахивает ее задницу своим членом.

"Это так приятно, мамочка! Это так здорово! О черт, о МЕРЛИН! Мамочка, я думаю, что я анальная шлюха! Я думаю, что твоя дочь становится зависимой от АНААААЛА!!!"

Гарри всего приказал ей, чтобы она рассказала Аполлине, что с ней происходит и как сильно ей это нравится. И это именно юная вейла придумывала все более и более диковинные вещи. Не то чтобы Гарри возражал. Ее комментарии заставляют его пульсировать, и с еще несколькими толчками и громким протяжным стоном Гарри начинает кончать в задницу Габриэль, к ее восторгу.

"ОН НАКАЧИВАЕТ МОЮ ЗАДНИЦУ СВОЕЙ СПЕРМОЙ, МАМОЧКА! ЭТО ТАК ПРИЯТНО!!!"

Он не уверен, где заканчивается игра и начинается правда, потому, что тело Габриэль очень правдоподобно реагирует на то, как он заполняет ее кишечник. Габриэль судорожно вздрагивает и трясется, ее глаза закатываются, а язык вываливается изо рта, пока ее собственная мать наблюдает за происходящим. Это наводит Гарри на мысль, и хотя поначалу он отказывается, чем дольше он смотрит на Аполлину Делакур... тем больше ему это нравится.

И поэтому, выдернув свой член из задней двери Габриэль, он подходит к Аполлине и пинает ее в бедро, заставляя ее перевернуться на спину. Затем он плюхает задницу Габриэль прямо на лицо пожилой женщины.

"Очисти задницу своей дочери от моей спермы".

Его приказ несет на себе тяжесть долга жизни, и даже если она этого не хотела, Аполлин начинает делать то, что ей говорят. Гарри, тем временем, устраивает свой член между массивными бледными грудями Матриарха Делакур и начинает трахать ее, пока Габриэль визжит, оседлав лицо своей матери. В результате ее киска находится всего в нескольких дюймах от его члена, и все то время головка члена Гарри вдавливаются в ее влагалище, всего на пару дюймов за раз, постоянно держа ее на взводе.

И это хорошо, потому что Гарри уже решил, что он только начинает. Хриплый смешок напоминает ему о присутствии Теи, блондинка приближается, но Гарри не мешает своей любовнице присоединиться к веселью. Еще раз Галатея подносит рот Габриэль к своему влагалищу, заглушая оргазмические вопли Вейлы.

Обменявшись взглядом с Теей, Гарри просто кивает. Он еще не закончил... Ни в коем случае.

-х-Х-х-

Это был ее большой день, а теперь это ее большая ночь. Флер Делакур, ныне Флер Делакур-Уизли, на вершине мира. Ее свадьба прошла без сучка и задоринки, хотя было немного

странно, что ее мать и сестра исчезли во время приема. Но все было хорошо, она была в порядке. Она же не была ребенком, которому нужно, чтобы мама все время держала ее за руку или что-то в этом роде!

Нет, Флер теперь была взрослой женщиной, и четверть вейлы слишком стремилась выразить это своему новому мужу. Может быть, Билл Уизли и не был лучшей возможной добычей, но он принадлежал только ей, и ничто не могло этого изменить. Кроме того, сегодня была первая ночь их брака. А это означало, что все, что Флер нужно было сделать, - это еще больше обвести Билла вокруг пальца, и все остальное время будет идти гладко.

Учитывая отношения, которые были у его матери и отца, где Артур Уизли был полным ничтожеством, а Молли всегда добивалась своего, Флер действительно не думала, что будет сложно создать такую же динамику между ней и Биллом, независимо от опасного призвания волшебника как Разрушителя Проклятий.

Все началось сегодня вечером, когда Флер полностью сбила Билла с ног в своем чрезвычайно непослушном, чрезвычайно пикантном наборе нижнего белья. Одета так, чтобы произвести впечатление, Флер направляется к двери спальни, намереваясь показать Биллу, что именно его ждет до конца его жизни. Когда она выходит из ванной, вся прихорашенная и готовая к ночи потрясающего, умопомрачительного секса, Флер расплывается в широкой улыбке, похожей на чеширскую.

"О, Билл, я...!"

В середине своего предложения она прерывается звуками секса, уже происходящими в соседней комнате. Но это не имеет смысла, не так ли? Совершенно сбита с толку, Флер заканчивает открывать дверь спальни, только чтобы увидеть, что за ней ее ждет не новый муженек, а сцена прямо из эротического кошмара. Там, на кровати, лежит Гарри Джеймс Поттер, Спаситель Волшебного мира. Его спутница, та сука, которая осмелилась надеть белое в день свадьбы Флер, обнажена и сидит позади него, ее руки обернуты вокруг головки Гарри.

Член, который она в настоящее время поглаживает вверх и вниз, останавливает Флер как вкопанную, она совершенно не замечает упрямого, неуверенного выражения лица Гарри, слишком занятая разглядыванием самого большого и толстого члена, который она когда-либо видела. Застыв в неуверенности и крайнем шоке, Флер не понимает, что в комнате ее ждут не только они двое, пока не становится слишком поздно.

"Возьмите ее, девочки".

Билл тоже там, валяется без сознания в углу, но он неважен. Что важно, так это внезапные руки на ее руках, ее сестра и мать, обнаженные и покрытые обильным количеством высохшей спермы, хватают Флер и начинают тащить ее к кровати по приказу спутницы Гарри, блондинка злобно ухмыляется, продолжая поглаживать член своего мужчины.

Конечно, невеста кричит и борется в объятиях членов своей семьи... но на самом деле она делает это не так сильно, как, вероятно, следовало бы.

-x-X-x-